

«Pussy Riot» – прорыв в Средневековье

Ил. 1. «Pussy Riot»

Точка, в которой Pussy Riot появилась, находится на стыке политики, искусства, религии, философии, социальной и гендерной проблематики и многого другого. Девушки пробовали разные комбинации порошков и почти случайно изобрели порох.

Писатель Владимир Голышев

Порох изобретен, как говорят, китайцами. В Европе стал известен с XIV века.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Как изобретали порох

Панк-группа «Pussy Riot» – сегодня чуть ли не во всем мире символ политической жизни России. Гораздо меньше шума вокруг группы как факта современной культуры. Массовая аудитория и большинство критиков-профессионалов воспринимают ее акции как форму политического протеста, кощунство, эпатаж, хулиганство и т. п., но не культуры. Однако апологеты авангардного искусства уверены, что «Pussy Riot» – выдающееся явление современного актуального искусства, и величают участниц группы «изобретателями пороха, запустившими процессы, последствия которых мы сможем объективно оценить только через десятилетия». Так что же представляет собой на самом деле панк-группа «Pussy Riot» («pussy» – нецензурное обозначение женского репродуктивного органа, «Riot» – бунт, разрушение, деструкция)?

Шумная кампания вокруг группы развернулась после того, как несколько молодых женщин вошли в пустой Храм Христа Спасителя, натянули на головы яркие балаклавы и, оставшись в коротких платьишках, вскочили на амвон, где, выкрикивая бранные слова, попытались там сплясать, задирая ноги в разноцветных чулках. Через несколько секунд охранники вытолкали их на улицу. Спустя некоторое время в Интернете появился видеоролик, демонстрирующий полный вариант планируемого «концертного номера» на амвоне – монтаж кадров, снятых вне Храма, сопровождался исполнением чего-то вроде пародии на молитву – графоманского набора слов, пересыпанного ругательствами, который впоследствии назовут «панк-молебном». Вокруг этого в общем-то ничтожного повода и развернулась беспрецедентная по

длительности и масштабам кампания, обеспечившая неслыханную популярность группе.

Начался судебный процесс над тремя исполнительницами панк-молебна, публиковались письма верующих, чьи «тонкие религиозные чувства» были глубоко оскорблены «кошуньями», последовали обращения с просьбой их освободить как «невинно пострадавших матерей, оторванных от своих малых детей», проводились пикеты в защиту пусси (так чаще всего именуют участниц группы), транслировались их речи и речи их адвокатов и обвинителей, СМИ сообщали о склоках пусси с их лидером, почему-то оставшимся на свободе, а затем о том, как им живется в колонии, как пусси оценивают текущие политические процессы, что читают и т. д. При этом до сих пор остается загадкой полный состав столь нашумевшей группы, неизвестно, действует ли она сейчас.

Наказали пусси только за панк-молебен, между тем как по сравнению с другими их «подвигами» он ничем особым не выделялся. Незамеченной блюстителем порядка осталась попытка такой же акции пусси в Елоховском соборе, да и на месте Храма Христа Спасителя могла оказаться любая другая «сценическая

Ил. 2. Пляска на амвоне.

площадка» из списка намеченных группой «символически самых главных мест страны, которые надо оккупировать, чтобы достичь настоящих политических перемен». К тому же подобных актов святотатства и до пусси было немало: хулиганские надписи на стенах церквей, спиливание крестов, осквернение могил. Не вызвала в свое время особого шума даже акция художника-авангардиста Авдея Тер-Оганьяна, который на выставке «Арт-Манеж-98» развесил перед экспонируемыми картинами иконы, призвал посетителей их рубить и, не найдя желающих, сам взял в руки топор.

Но «Pussy Riot» угораздило появиться в нужном месте в нужный час, когда властям, обеспокоенным усиливающимися нападками на РПЦ, требовался веский аргумент для ее защиты. Представив обществу в самом неприглядном виде тех, кто себе эти нападки позволяет, следовало их примерно наказать, дабы другим такое было неповадно. Официальная пропаганда предполагала, что «кошуньями» – самые подходящие кандидатуры для этого и антипатия общества к ним распространится на оппозиционное движение в целом. Однако получилось, что группу «раскрутили» не

только в этом направлении, но и в прямо противоположном: все идет к тому, чтобы защитники пусси объявили их чуть ли не героями нашего времени. Горячий поклонник группы известный музыкальный критик Артемий Троицкий всерьез утверждает, что отныне «список русских супергероев планетарного масштаба наконец-то может быть продолжен: Гагарин — Горбачев — Pussy Riot» [1]. Еще дальше пошли депутаты Европарламента, предложившие выдвинуть пусси на премию имени Андрея Сахарова «За свободу мысли».

Панк-молебен мог бы остаться фактом только политической жизни, если бы в кампанию, развернутую вокруг пусси, активно не включились деятели культуры и искусства, отечественные и зарубежные, вставшие на защиту не только «невинно осужденных узников совести» и «орлеанских дев» современного разлива, но и чуть ли не первопроходцев на пути к культуре будущего. «Первопроходцев» удостоили премии Кандинского – главной в нашей стране негосударственной премии в области актуального искусства. Артемий Троицкий назвал акции группы «музыкальным прорывом года», восторженно восклицая: «Вся мировая слава – ИМ! И современное русское искусство, и русский рок, и русский феминизм – это все сегодня (в глазах «остального мира») – ОНИ» [1].

Не менее восторженна оценка другого столь же страстного поклонника пусси писателя Владимира Голышева: «Точка, в которой Pussy Riot появилась, находится на стыке политики, искусства, религии, философии, социальной и гендерной проблематики и многого другого. Причем, это не эклектика, не случайный набор, а плодотворный синтез, который олицетворяют сами девушки» [2].

Понятно, что на защиту пусси встали их единомышленники, но вот уже 126 самых знаменитых деятелей российской культуры и искусства, которых никак не назовешь «левыми» и «авангардистами», подписали коллективное обращение в суд с просьбой освободить участниц группы. Среди подписантов - Кама Гинкас, Генриетта Яновская, Михаил Жванецкий, Сергей Юрский, Алексей Герман, Алексей Герман-младший, Андрей Кончаловский, Людмила Улицкая. Хотя восторгов по поводу «искусства» пусси они не выражали, но видимо считали нужным защитить их как товарищей по цеху. Можно позавидовать организаторским талантам сторонников пусси, поднявших на их защиту популярных зарубежных актеров и музыкантов, среди которых - Мадонна, Пол Маккартни, Денни Де Вито, Питер Гэбриэл, Стивен Фрай, Терри Гиллиам, Леди Гага. И если заступничество экстравагантных Мадонны или Леди Гаги объяснимо, то что, к примеру, нашел в «Pussy Riot» Сэр Пол Маккартни? Естественно, зарубежные заступники группу не видели и не слышали, но ведь сумел же

кто-то убедить их в необходимости вступить за борцов за новое искусство. Уже снят британскими кинематографистами и даже на какую-то премию выдвинут фильм о «Pussy Riot», написана и издана книга с их жизнеописанием.

Начнем с уточнения: пусси – отнюдь не первооткрыватели той «новой культуры», которую имеют в виду их поклонники в России: подобных «изобретателей пороха», кроме «Pussy Riot», сегодня хватает и среди музыкантов, и среди художников. В области «эпатажных и радикальных перформансов» (специализация пусси) приоритет принадлежит «леворадикальной акционистской группе “Война”». В ее составе пусси начинали свой «творческий путь», потом именовались московской фракцией «Войны», а после изгнания из «Войны» нынешнего лидера пусси Петра Верзилова стали действовать самостоятельно, но в ключе, изобретенном в «Войне», порой буквально повторяя ее перформансы, а порой даже приписывая себе чужое авторство.

Ил. 3. «Дворцовый переворот» в исполнении арт-группы «Война».

«Война» приобрела известность акциями, среди которых «Мордовский час» в ресторане «Макдоналдс» в Москве. Активисты арт-группы с криками «Свободная касса!» забросали прилавки ресторана живыми кошками. Акция «Мент в поповской рясе» – лидер группы Воротников, одетый в рясу поверх милицейской формы и олицетворявший «амбивалентное существо, которому всё позволено», набрал в супермаркете большое количество продуктов и безнаказанно вынес их, не оплатив. (Участники «Войны» публично признавались, что крали продукты и в супермаркетах Европы и США, изображая из себя голодных нелегальных мигрантов из России). В Санкт-Петербурге «Война» совершила «дворцовый переворот»: активисты группы перевернули несколько милицейских автомобилей, причем внутри некоторых из машин в этот момент находились милиционеры.

В ходе акции «Менто-Ауто-Да-Фэ или Ё...анный Прометей» в качестве «подарка политическим заключенным» активисты «Войны» подожгли полицейский автомобиль для перевозки заключенных.

Коронный номер, принесший «Войне» славу и премию «Инновация» «за лучшее произведение визуального искусства», был исполнен в Санкт-Петербурге в знак протеста против повышенных мер безопасности в преддверии Международного

экономического форума. Активисты группы нарисовали на Литейном мосту огромный фаллос. После того, как мост был разведен, поднятое изображение фаллоса оказалось перед окнами Управления Федеральной службы безопасности. Специалистами в области современного искусства акция была признана «впечатляющим, артистическим жестом, вполне в традициях и русского, и европейского современного искусства. Жестом, который настолько придает этой традиции масштаб, что может рассматриваться как академический пример развития этой традиции <...> Академическое – это значит воспринявшее все компоненты, наработанные наукой, традицией, искусством в данном случае, определенным его направлением. Это диапазон от дадаизма до стрит-арта, от Михаила Ларионова до сегодняшних арт-активистов <...>. Найден масштаб, найдена технология» [3].

Ил. 4. Арт-группа «Война». «Лучшее произведение визуального искусства», удостоенное премии «Инновация».

У «Войны» широкий круг поклонников. О ней режиссером Андреем Глазьевым снят фильм, показанный в 2012 г. на Берлинском кинофестивале. В связи с арестом одного из участников группы в 2010 г. в Москве прошел митинг в его защиту, в котором участвовали многие известные художники и журналисты, с видеобращением в поддержку лидеров «Войны» выступил Юрий Шевчук.

Но хотя «Войне» и принадлежит приоритет в продвижении подобного рода актуального искусства, но по популярности группе не сравниться с выращенной ими «Pussy Riot», чью скандальную славу ей обеспечил не только судебный процесс, но и собственная завидная активность. Главная задача пусси – «засветиться» в самых людных местах, «захватить общественное пространство Москвы: площадки в общественном транспорте, на ремонтных вышках, на станциях метро, на крышах троллейбусов, на труднодоступных местах подземных переходов», и пусси забирались

на крыши, в метро попытались провести акцию «Лобзай мусора», набросившись с поцелуями на женщин-милиционеров. В супермаркете сняли видеорепортаж кражи мороженой курицы, которую одна из пусси засунула под юбку и стала имитировать половой акт. Удалось группе даже на несколько минут «оккупировать» Красную площадь – «символически самое главное место», которое, по их мнению, следовало «оккупировать», в первую очередь. Пусси перелезли через кованую ограду Лобного места и, забравшись на трехметровый парапет, размахивая фиолетовым флагом, запели, пританцовывая:

*К Кремлю идет восставшая колонна,
В фээсбэшных кабинетах взрываются окна.
Святая Мадонна научит нас драться,
Феминистка Магдалина пошла на демонстрацию!*

И далее — про Путина, систему «цензуры сновидений», «религию пениса». Певиц арестовали и тут же отпустили. Затем, как обычно в практике пусси, в Интернете появилась полная версия задуманного представления – монтаж того, что успели спеть и сплясать на Лобном месте, и того, что досняли и озвучили в павильоне.

У пусси свой коронный номер – «арт-ритуал вокруг тотема-медведя» в биологическом музее. Явившись в музей, куда заранее были приглашены журналисты, участники акции обоего пола, раздевшись догола и разбившись на пары, начали заниматься сексом. Шокирующий эффект усиливало то, что одна из исполнительниц, Надежда Толоконникова, была на девятом месяце беременности.

Еще пусси сочиняли тексты, пересыпанные матерными словами, и пели их под гитару (в чем видимо и усмотрел «музыкальный прорыв» Артемий Троицкий).

Обремененные незаконченным высшим образованием и обилием сведений, почерпнутых из заграничных источников, пусси под свои акции подводят сугубо «научную базу», сыплют иностранными названиями, демонстрируя причастность к мировым культурным процессам. Вероятно, поток новых знаний, обрушившийся на весьма слабо подготовленную в средней школе почву, вскружил их головы и разбудил потребность «ученость показать», что пусси и сделали в своем «манифесте», объявив, что «название их группы: “Riot”(бунт) – обращение к культуре протеста, навеяно культовым панк-феминистским движением Riot Grrrl, активным в Америке в 1990-х. Цель: создание культуры протеста и взрывного действия панк-феминистской группы. Главная идея: супергероини в ярких балаклавах и кислотных колготках захватывают общественное пространство Москвы. Имидж группы: агрессия, сексуальность, акцент

на изменение ролевых установок, принципиальное нарушение законов, призыв к бунту, оскорбление власти, выступление в запрещённых местах. Формы: феминистская панк-группа, которая даёт нелегальные концерты в рамках Венского акционизма. Действия: участие в различных протестных мероприятиях, изучение традиций мирового политического активизма. Идеология: вопросы противостояния чекистам у власти, проблемы феминизма, экологии, права для ЛГБТ-движения»¹[4].

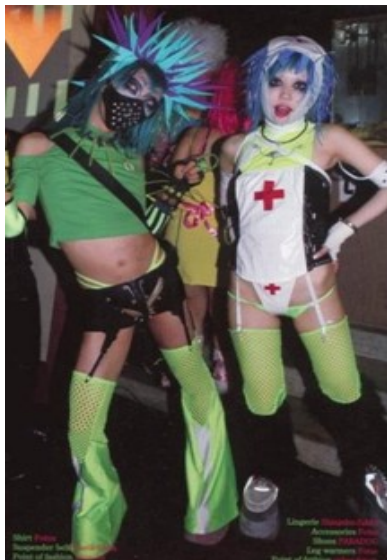
Действующие лица и исполнители

Если практическая деятельность «Войны» и «Pussy Riot» неподготовленным большинством воспринимается не более чем как выходки великовозрастных хулиганов или городских сумасшедших, то манифест пусси, при всей его амбициозности и претенциозности, заставляет отнестись к ним с большей серьёзностью: слишком уж опасные роли они для себя выбрали. Видимо это и испугало тех, кто вынес участницам группы столь строгий приговор. Но, конечно же, он не адекватен их «преступлению»: никакой опасности ни для церкви, ни тем более для государства пусси не представляют: для исполнения перечисленных в манифесте ролей они оказались попросту профнепригодными.

Вероятнее всего, подвигло пусси на «взрывные действия» свойственное молодежи желание славы, стремление выделиться из толпы, привлечь внимание к своей персоне. В настоящее время это стремление повсеместно растёт. Молодые участники одного из последних социологических исследований своей главной жизненной целью, вопреки ожиданиям, назвали не деньги, не престижное место работы, а возможность прославиться. Человек так уж устроен, что ему нужно чувствовать собственную значимость, он желает быть кем-то, быть не последним. В разные эпохи для этого существовали свои пути. Советские идеологи предоставляли широкий спектр возможностей: ударно трудиться, отлично учиться, родить десять детей, победить в спорте и т. д. И форм поощрения предлагалось множество: от почетной грамоты до Государственной премии, от хвалебных статей в газетах до разного рода всенародных чествований, от орденов, значков и почетных званий до денежных премий. «Переходный период 90-х выбил землю из-под ног, заставляя просто выживать, родители сами толком не имеют основы, сами в депрессии и дезориентации, потеряны и разочарованы в жизни. Что они могут дать детям? В итоге возрастает поколение разочарованных, не видящих перспективы и смысла в жизни молодых людей» [5]. Их жизненный успех измеряется единственным показателем – состоянием кошелька. Тем,

¹.ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры.

кто не способен или не расположен добывать деньги, в качестве средства самореализации и самоутверждения осталась игра. Кто-то, как у Высоцкого, надевает маску, «чтоб не разбить своё лицо о камни», кто-то, «чтобы себя обелить, лицо скрывая от огласки», а кто-то «уже не в силах отличить своё лицо от непрременной маски». Играют все. Подростки из бедных семей выдают себя за богатых владельцев иномарок,

Ил. 5. Фрики.

уголовники – за жертв политических репрессий, правнуки рабочих и крестьян за потомственных князей и графов. Не верящие в бога бьют поклоны в церквах, пытаются обмануть самого Бога, малограмотные чиновники приобретают дипломы, чтобы предстать в роли докторов наук, безголосые и бесталанные девицы, именуемые «поющими трусами», изображают певиц, открывая рты под чужие фонограммы. Обратив на себя внимание становится целью жизни так называемых фриков. Средства для этого нехитрые – безбашенное поведение, экстравагантные костюмы и прически, шутовской грим, ненормированная лексика.

Пусси выбрали для себя сразу несколько ролей – все трудные, и ни с одной толком не справились. В манифесте они объявили себя «супергероинями», «бунтовщицами», «принципиальными нарушителями законов». Но для того, чтобы сколько-нибудь внятно «призывать к бунту и оскорблению власти», группе явно недостает элементарных творческих способностей и образного мышления. Смысл метафор «Pussy Riot», как впрочем и многих метафор «Войны», не поддается расшифровке и понятен только авторам. Как догадаться «массовой аудитории», на которую рассчитаны акции групп, что половой акт в музее означал следующее: «власть ”имеет” народ, и народу это нравится», что кражи продуктов в магазинах Европы были «тестом терпимости общества», что краденая курица, спрятанная в трусах, символизировала то ли духовное родство пусси, то ли, наоборот, неприятие ими идей Николая Гавриловича Чернышевского. Загадкой остается, что должны были означать тараканы в зале суда или кошки в ресторане «Макдоналдс», и почему акция в американском ресторане названа «Мордовский час»? Что касается текстов, сочиненных пусси, то это хоть и доступные пониманию, но тоже достаточно невнятные графоманские опусы. В результате задуманный «политический протест» и воспринимается как простое хулиганство.

К тому же большинство эпизодов акций пусси – это всего лишь павильонные съемки, «видеоверсии», подделки, мистификации. Вживую и полностью осуществлять задуманное им почти не удавалось, акции сразу же пресекались. Некоторых акций, представленных в Интернете, вообще в действительности не было.

Весьма сомнительна и «идейная убежденность» «бунтовщиц». Пусси используют стратегию отечественного современного «левого» искусства: главное – «самореклама с помощью скандала на политической почве: представить себя “врагом власти”, анархистом, фашистом, симпатизантом терроризма. Или “наехать” на какую-нибудь религиозную общину. Верующих много, скандал обеспечен.<...> Объявив себя феминистками, где, как, когда пусечки отметились в борьбе против действительно больных явлений современного российского общества, с которыми обязаны бороться настоящие феминистки: с дискриминацией женщин на рабочих местах и при приеме на работу, с семейным насилием, с насаждением секс-индустрии, с принижением значения домашней и репродуктивной работы, и т. д. Примеров нет. В России с феминизмом, к сожалению, и так всё грустно. И если в общественном сознании феминизм будет ассоциироваться с пусечками – это станет катастрофой отечественного феминизма» [6].

Совсем запутались пусси в отношениях с религией. То они в роли борцов с церковью, то смиренные христианки, то пытаются распевать пародию на молитвы и плясать на амвоне, то смиренно читают Библию и клянутся в православии, а Толоконникова в колонии готовится к обряду крещения.

Кроме ролей, выбранных для себя самими пусси, их поклонники наделили участниц группы ролями «юных несмышленных девочек-мучениц за правду» и наоборот – страдающих матерей, оторванных от любимых детей. Но и тут несоответствие. Пусси – не безбашенные хулиганки, не «девочки-озорницы». Участницы группы, в том числе и те, кого к суду не привлекали, получили или получают высшее образование. Отметить «годовщину панк-молебна» пришли в Храм Христа Спасителя то ли поклонницы, а может и участницы группы – научные сотрудники МГУ – кандидаты наук, натянувшие на головы пресловутые балаклавы. Да и жизненный опыт пусси далеко не подростковый: отбывают наказание в колонии матери детей, которым скоро в школу. Но и ролям страдающих матерей пусси не соответствуют. Не беспокоясь о здоровье своих малышей, мамы-пусси использовали их в качестве реквизита акций, а в остальное время перепоручали заботу о детях другим людям.

Рядом ролей наделили группу и их противники. Не обошли вниманием группу те, кто одержим поиском врага, усмотревшие в пусси чуть ли не шпионов,

«ставленников американских империалистов». Мол, коварные американцы отобрали подходящие кандидатуры, обучали их формам уличного протеста, щедро оплачивали, предоставили студию для съемок и т. д. Эта точка зрения с особым старанием отображена в Интернете. Но неужто коварные американские лазутчики не сумели обучить своих «ставленников» более изощренным, да и попросту ясным и вразумительным методам политической борьбы? Законные сомнения вызывает лишь фигура Петра Верзилова – вдохновителя и организатора «Pussy Riot», «сдавшего» властям исполнительниц панк-молебна, в том числе и собственную жену Надежду Толоконникову, а сейчас регистрирующего «Пусси» как торговую марку.

Хаотичность и случайность выбора группами тем и объектов дает основание наделить их ролью, которой они на сей раз соответствуют, – конформистов. Кажется, что это о пусси писал философ Эрих Фромм: «Человек, использующий конформизм, перестает быть самим собой, полностью усваивает тот тип личности, который ему предлагают модели культуры <...> Конформное и неконформное поведение чаще встречается в группах низкого уровня социально-психологического развития» [7].

От тещино дома на Литейный мост

В своем манифесте пусси объявили, что действуют «в рамках Венского акционизма и изучают традиции мирового политического активизма». Выдающимися актуальными художниками, продолжающими «традиции американских активистов конца 1950-х годов, а также московского акционизма и искусства соц-арта», считают «Войну» и «Pussy Riot» отечественные авангардисты. Однако принадлежность пусси к акционизму признают не все его знатоки. Писатель Голышев считает, что пусси даже уже переросли современный акционизм, который успел устареть. «Позаимствовав из акционизма лишь некоторые ноу-хау, пусси пошли еще дальше, содержание того, что они делали, рвет акционистский шаблон напрочь» [2]. Художник-авангардист Тер-Оганьян, напротив, убежден, что для пусси много чести быть причисленными к акционизму. По его мнению, эта группа «просто попса. Она успешнее — дуракам нравится» [8].

Разнобой в оценках группы объясняется отсутствием единой точки зрения на то, что представляет собой сам акционизм. В его тонкостях разбираться специалистам. В данной статье речь идет только о конкретных группах, претендующих на принадлежность к акционизму, который одни считают новым искусством, другие – формой политического протеста, третьи – простым хулиганством. Множество определений, которые даны акционизму, предоставляет свободу толкований.

То, что с середины прошлого века (именно тогда, видимо, появился термин «акционизм») стало именоваться новым «актуальным искусством», существовало задолго до появления этого названия. Акционизмом можно считать и древние ритуалы, и средневековые карнавалы, и римские сатурналии. Акционизм в его самых доступных для массового восприятия вариантах, давно был взят на вооружение властями предержащими для идеологической обработки масс. Особенно преуспели в этом тоталитарные режимы, убедившиеся, что в акции с использованием простой и доступной символики могут быть вовлечены тысячи людей. В нацистской Германии – это грандиозная Олимпиада 1936 года, серия «акций против негерманского духа», в ходе которых студентами, профессорами и местными руководителями нацистской партии были публично сожжены десятки тысяч книг преследуемых авторов. В СССР – традиционные демонстрации, парады, антирелигиозные шествия и ритуалы. Тоталитарные шоу соответствовали канонам постмодернизма: в них заимствованы приемы из народной мифологии (сжигание чучел идеологических противников, факельные шествия), перемещены объекты в несвойственный для них контексты (пирамиды из людей на парадах), использованы кичевые артефакты и символика. Ставка делалась на рекламность и массовость.

В 1990-е годы Правительство России, отказавшись от прежних методов государственной молодёжной политики, потерявших эффективность, стало чаще использовать отдельные крупные массовые акции. Наиболее известна акция последних лет «Георгиевская ленточка», призванная «обратить внимание молодёжи на такие ценности, как патриотизм, уважение к ветеранам». Тот же прием используют и современные оппозиционеры – только цвет лент изменили на белый. Белая лента — во многих странах символ акций за чистоту органов правопорядка, за честные выборы и т. п. Последовали их примеру борцы с «мигалками», организовав движение «синих ведерок».

В мировом масштабе массовые акции организуют защитники природы. Чтобы привлечь внимание к проблеме изменения климата и энергосбережения, Всемирный фонд дикой природы каждый год в марте проводит Час Земли: в одно и то же время на один час во всех странах люди выключают электроприборы.

*Ил. 6. Акционизм XXI века.
Акция «Синие ведерки».*

В 1950–1960-х годах акционизм усилиями профессионалов театрального дела превращается в театральное действие, заявляет о себе декларациями, обосновывающими создание четырёхмерного искусства, развивающегося во времени и пространстве. Одним из основоположников этого направления считают немецкого режиссера арт-экстремиста Кристофа Шлингензифа. В один прекрасный день он призвал немецких бездомных и сочувствующих им собраться на берегу озера Вольфгангзее и в знак протеста против властей дружно войти в воду, «чтобы озеро вышло из берегов и затопило стоящую рядом резиденцию канцлера Коля».

Появились художники, музыканты, режиссеры, объявившие себя акционистами и начавшие поиск новых форм. Возникла необходимость в теоретическом обосновании акционизма. Обращает на себя внимание то, что дающие определения акционизму стараются избегать применения к нему термина «искусство», видимо учитывая спорность его принадлежности к этой сфере.

«Акционизм – ряд форм, возникших в искусстве 1960-х годов. Стремление стереть грань между искусством и действительностью приводит к поискам новых способов художественного выражения, придающих динамику произведению, вовлекая его в какое-либо действие (акцию). Акция (или искусство акции) становится общим понятием для художественных практик, в которых акцент переносится с самого произведения на процесс его создания. В акционизме художник, как правило, становится субъектом и/или объектом художественного произведения. Одна из разновидностей акционизма – перформанс (также употребительное название перформанс, от английского performance – выступление, исполнение, игра, представление). Иногда перформансом называют такие традиционные формы художественной деятельности, как театр, танец, музыка, цирковые выступления и т. п.» [9].

«Хэппенинги и перформансы играют особую роль в движении акционизма. И те, и другие — небольшие представления, разыгрываемые в художественных галереях, залах музеев или на открытом пространстве. И если хэппенинг — скорее спонтанное, спровоцированное его создателями событие, то перформанс — хорошо спланированный спектакль. Обе акции носят иррациональный, парадоксальный, абсурдный характер. Вовлекая зрителей в процесс, они апеллируют к внесознательным уровням их психики, пытаются выхватить людей из привычной, обыденной среды и поместить в иную, игровую реальность и внедрить в сознание простого обывателя мысль о том, что любой момент его жизни может быть уникальным» [9].

По мнению левого контркультурного деятеля А. Цветкова, «акционизм – авангардная практика, вторжение радикального художника на не готовую к этому публичную территорию с последующим скандалом, провоцирующим власть реагировать, а зрителя — участвовать» [10].

Художник Александр Шабуров, лидер группы «Синие носы», предвосхитившей акции «Войны», утверждает, что «актуальные художники хотят не искусство делать, искусство висит в музеях, а они хотят делать что-то такое, что воспринималось бы как можно более непосредственно как можно большим числом людей» [3].

Можно привести еще множество свидетельств стремления научно обосновать акционизм как новое значительное явление современной культуры. Между тем, под эти определения можно без труда подвести и «такие традиционные формы художественной деятельности, как театр, танец, музыка, цирковые выступления в достаточно традиционных формах», что справедливо отмечено в приведенном выше толковании акционизма, и еще многое из «чего-то такого, которое воспринималось бы как можно большим числом людей». К акционизму можно причислить праздничное шествие и религиозный ритуал, площадной театр и хулиганскую выходку.

*Ил. 7. Венский акционизм.
Перформанс Германа Гутша.*

Отечественные приверженцы акционизма, старающиеся не отстать от новейших левых движений, пытаются действовать «в рамках Венского акционизма», о чём заявили в своём манифесте пусси. Венский акционизм – это, пожалуй, самое болезненное, престаупающее рамки дрзволенного направление. Тотальный протест, демонстрация презрения к обществу,

провокации. Венские перформансы поражают публику потоками крови, выпущенными кишками, сомаистязанием, изображением изощрённых пыток. На глазах изумлённой публики исполнили сами себя колют и режут, устраивают публичные оргии. Всё это больше похоже на тяжёлую психическую болезнь. К счастью отечественных потенциальных зрителей, наши последователи венских акционистов пока не во всем следуют их примеру, то ли не решаются, то ли нервы у наших покрепче.

Как известно, с оценками нового в искусстве нельзя торопиться: в массовом восприятии оно обычно поначалу шокирует, остается непонятым, воспринимается как «пощечина общественному вкусу». В свое время так были встречены и

импрессионисты, и джаз, даже безобидный новый танец вальс оказался под запретом. И все-таки напрашивается сравнение не в пользу «открытий» акционистов. В начале прошлого века далеко не сразу были поняты и приняты спектакли «Мистерия-буфф» реформатора театрального искусства Всеволода Мейерхольда и футуриста Владимира Маяковского, «Принцесса Турандот» создателя нового театрального направления фантастического реализма Евгения Вахтангова, «Мудрец» новатора Сергея Эйзенштейна. В начале века нынешнего «первым этапом становления новой культуры», открытием, инновацией, вершиной признано изображение фаллоса на Литейном мосту. Не слишком ли велика дистанция? Есть подозрение, что примитив и вульгарность сегодняшних «новаторов» – всего лишь от мягко говоря, невысокого их профессионального и интеллектуального уровня. Отсюда вероятно и преобладание в их акциях экстремальных клоунад. Однако, как уже говорилось выше, так считают не все. Известный музыкант-авангардист Василий Шумов уверен, что искусство «Войны» «разрастется через энное количество лет и выйдет в мейнстрим. После поколения хиппи и хард-рока появилась панк культура, культура протеста. Это уже другая мода, другая культура, другие люди. И что-то новое, что-то свежее появилось. И вот сейчас мы также переживаем это» [11]. «Абсолютно новое, ни на что не похожее явление. Для того, чтобы его понять и о нем говорить, нужен новый язык, новые термины. В конечном счете, нужны новые люди» [2]. А это – о группе «Pussy Riot». Действительно, пока не появились эти «новые люди», язык пусси большинству непонятен. А вот с утверждением, что «Война» и «Пусси» «ни на что не похожее явление» можно поспорить. Взять хотя бы пресловутое изображение фаллоса на Литейном мосту. Чем в таком случае не акционист герой старой популярной частушки, который следовал правилу: «мимо тещино дома я без шуток не хожу: то ей х... в окно продену, то ей ж...покажу». Народная мудрость давно использует подобную форму выражения протеста. Разница только в объектах: у автора частушки – теща, у группы «Война» – ФСБ.

Потому и получило распространение мнение, что современный акционизм – не искусство, а хулиганство или простое мошенничество. «Некоторое количество людей (очень малое в процентном отношении к общему числу населения — например, в России и полутора тысяч не наберется) именуют себя “актуальные художники”...У украинских “актуальных художников” есть своя икона “левого искусства”, прямо вышедшая из “Войны” — Александр Володарский, прославившийся публичным половым актом. Но тогда, получается, и собаки, если они совокупаются на площади на глазах у публики, — современные левые художники» [6].

С поклонниками акционизма, пытающимися теоретически обосновать его ценность (что, судя по приведенным выше весьма расплывчатым определениям, удастся далеко не всегда), полемизирует писатель Сергей Чупринин: «Вроде взрослые люди (даже с дипломами о высшем образовании!) публично заявили: хулиганская акция молодых оборотов действительно художественный жест в прямом и переносном смысле. Дескать, мы, эксперты и профессионалы, торжественно заявляем, что не плетемся в арьергарде мейстрима и убеждены в художественной ценности этого (с позволения сказать) "искусства"». Действительно, есть подозрение, что среди поклонников акционизма есть и те, кто всего лишь боится прослыть ретроградами, не способными понять и принять инновации в искусстве, и опасается выглядеть глупцом в глазах «продвинутых» коллег, – ситуация, описанная Андерсеном в сказке о новом платье голого короля.

Существуют определения акционизма только как формы политического протеста. Согласно «Энциклопедии социологии» 2009 года, «акционизм – одна из форм политических акций прямого действия (от англ. direct action — прямое действие) <...>, тактика определенных, чаще всего экстремистски ориентированных социальных групп, в основе которой лежат не ясно осознанные политические цели, но спонтанный протест против властей <...>. Главная цель в акционизме – привлечение внимания со стороны СМИ и людей "здесь и сейчас". <...> Проводят их, в большинстве случаев не опираясь на поддержку со стороны масс» [12]. Определение вполне соответствует действиям «Войны» и «Пусси». В таком случае они действительно акционисты.

У «Войны» еще одна трактовка: для группы акционизм – образ жизни: максимальный отказ от денег, проживание в незаселенных квартирах новостроек и т.д.

Шуты XXI века

Поклонники «Войны» и «Пусси», причисляя их к искусству авангарда, в то же время восторгаются группами как «талантливыми реконструкторами форм смеховой культуры Средневековья». Ссылаясь на авторитеты ее исследователей М.М. Бахтина и Д.С. Лихачева, они обнаруживают родство современных акционистов с правдолюбцами-юродивыми, величают их акции «жестом с древними корнями Василия Блаженного, который бросил камнем в икону Богородицы, и когда толпа побежала его бить смертным боем за такое оскорбление, кощунство, он успел вскрикнуть: "А вы поскребите". Поскребли – и под этим ликом обнаружилась адская икона, сатанинское письмо» [3].

Действительно, у Бахтина и Лихачева можно найти характеристики средневековой культуры, сопоставимые с современным акционизмом. Сходство можно обнаружить в том, что средневековые «акции», «организованные на начале смеха, чрезвычайно резко, можно сказать принципиально, отличались от серьезных официальных – церковных и феодально-государственных

*Ил. 8. Питер Брейгель старший.
Гравюра XVI века*

– культовых форм и церемониалов. Они давали совершенно иной, подчеркнуто неофициальный, внецерковный и внегосударственный аспект мира, человека и человеческих отношений <...>. Мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального средневековья <...>. Пафосом смен и обновлений, сознанием веселой относительности господствующих правд и властей проникнуты все формы и символы карнавального языка. Для него очень характерна своеобразная логика “обратности” (à l’envers), “наоборот”, “наизнанку”, логика непрерывных перемещений верха и низа (“колесо”), лица и зада, характерны разнообразные виды пародий и травестий, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний. Вторая жизнь, второй мир народной культуры строится в известной мере как пародия на обычную, то есть внекарнавальную жизнь, как “мир наизнанку.

*Ил. 9. Жак Калло. Два комедианта.
Начало XVII века.*

Для смеховой культуры средневековья характерны такие фигуры, как шуты и дураки. Они были как бы постоянными, закрепленными в обычной (т.е. некарнавальной) жизни носителями карнавального начала <...>. Это не просто чудаки или глупые люди (в бытовом смысле), но это и не комические актеры» [13].

Обилие современных вариантов шутов и дураков – один из знаков и нашего времени. Целое направление в культуре рубежа XX–XXI веков представляют, к примеру, фрики – клоуны и шуты нового тысячелетия, экзальтированные,

экстравертные персонажи; люди, которые стараются выглядеть сумасшедшими. Пусси с их цветными балаклавами на голове, курицей под юбкой, дурацкими плясками и лобызаньем милиционеров и «Война» с перевертыванием машин, кражами в магазинах и прославившим группу фаллосом на мосту вполне могут именоваться не только «первооткрывателями нового искусства», но и современными шутами-фриками.

Сходство приемов «Войны» и «Pussy Riot» с формами средневековой смеховой культуры в пристрастии групп к неумеренному употреблению ненормативной лексики, в использовании одного из принципов средневекового гротескного реализма – «снижении и переосмыслении темы в плане материально-телесного низа, или сочетании и перемешивании с образами этого низа». Стилистика современных шутов, одержимых желанием эпатировать публику, порой сродни той, что была свойственна их средневековым предшественникам, которые потешали народ непристойной лексикой, «забрасыванием калом и обливанием мочой, демонстрацией голого гузна» [13].

Знак смены эпох – «небо уходит вниз»

Нынешние попытки возрождения черт, свойственных Средневековью, можно обнаружить не только в «новом искусстве», но и в других сферах жизни. Есть мнение, что это знаменует собой, ни много ни мало, наступающую СМЕНУ ЭПОХ, которую в 1920-е годы предсказывал великий русский философ Николай Бердяев, предвидевший «близкий конец рациональной эпохи и возвращение на новом витке исторической спирали многих черт средневекового жизнеустройства и мировосприятия». Эту грядущую эпоху Бердяев назвал эпохой Нового Средневековья. «Человечество переживает конец эпохи Модерна и начало новой эпохи, многими чертами схожей со Средневековьем, – писал Бердяев. – В смене эпох есть некий исторический рок <...>. В истории, как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подъемы и спуски. Ритмичность и периодичность свойственны всякой жизни» [14].

В современной России нетрудно обнаружить попытки воспроизведения «на новом витке исторической спирали» нравов московской Руси. Историки, политики, экономисты находят их в нынешней практике государственного управления, экономике, идеологии, повышении социальных барьеров, в отношении государства к образованию и науке. Пессимисты утверждают, что «по некоторым показателям страна отброшена на десятки лет назад, по некоторым — на столетие, в дооктябрьскую эпоху, а бывает – и в эпоху допетровскую» [15].

Исходя из прогноза Бердяева, можно найти объяснение многому, чему мы сегодня дивимся, по поводу чего сокрушаемся и причиной чего считаем субъективные

факторы: ошибки руководства страной, несовершенство законодательства, пресловутую коррупцию и т. д.

«Чередование “рациональных” и “сакральных” эпох – не дело человеческого произвола, чьих-то желаний и стремлений (хотя и они имеют значение): в истории много рокового, провиденциального», – пишет Бердяев [14]. Что касается наступления «сакральной» эпохи, то похоже, недалеко то время, когда не человек, не разум, а Вера – станет мерой всех вещей, камертоном, по которому сверяют поступки. Казалось бы, совсем еще недавно в СССР религия именовалась опиумом для народа, рушили храмы, арестовывали священнослужителей, и пляски комсомольцев на амвонах поощрялись как действенная форма антирелигиозной пропаганды. Сегодня в обращении к религии государственные мужи видят чуть ли не панацею от всех бед, а в церкви – опору власти. В школах вводится преподавание Закона Божия, слегка замаскированного под ОПК, и «православного естествознания». Стало известно, что в одной из школ учителя бродят с колокольчиками по классам, дабы изгонять оттуда бесов. В перспективе Веру могут признать национальной идеей, призванной сплотить общество. Попытки критики церкви строго пресекаются. Судьи пусси в строгости наказания «кошуньич» даже превзошли средневековых защитников церкви. Дмитрий Сергеевич Лихачев отмечал в древнерусском смехе «загадочное обстоятельство: непонятно, каким образом в Древней Руси могли в таких широких масштабах терпеться пародии на молитвы, псалмы, службы, на монастырские порядки и т. п. <...>. Люди Древней Руси в массе своей были, как известно, в достаточной степени религиозными, а речь идет именно о массовом явлении. К тому же большинство этих пародий создавалось в среде мелких клириков» [16].

В России XXI века люди в массе своей нерелигиозны. Крест на шее и посещение храма в праздники для большинства – не более чем следование моде и внешняя имитация религиозности. Но при этом государство даже намеков на пародии на молитвы и псалмы не допускает. Приговор пусси за их попытку панк-молебна – на самом деле ни антирелигиозного и ни антицерковного – тому свидетельство.

Самые наглядные и тревожные знаки возвращения в Средневековье – нынешние процессы в культуре, говорящие ни много ни мало о «смене типа культуры». И это тоже было предсказано Бердяевым, который писал: «День истории перед сменой ночью всегда кончается великими потрясениями и катастрофами, он не уходит мирно <...>. Закат исторического дня античного мира сопровождался и большими потрясениями и катастрофами, он давал чувство безвозвратной гибели. Начало новой эпохи сопровождается варваризацией» [14]. Эта варваризация сегодня уже принимается как

должное. «Стремления спрятаться, уйти от действительности порождает тягу к маскультуре, а последняя еще более опустошает человека духовно. Маслитература превратилась в примитивнейшее чтиво, И классическая, и так называемая легкая музыка вытеснены поп-музыкой, приобретающей все более грубые и дикие формы. На смену термину “массовое искусство” пришел новый — “шоу-бизнес”. Художников вытеснили и заменили шоумены. Если становление общества было процессом ограничения, введения в жесткие социальные рамки проявления животных инстинктов, прежде всего пищевого и полового, то происходящее ныне снятие всех ограничений и запретов в сфере отношения полов, сексуализация быта есть огромный шаг вспять. Возникает спираль, ведущая ко все большей дегуманизации человека. Уступает позиции то, что было плодом пятитысячелетнего развития цивилизованного общества. Нет обязательной этики, совести, убеждения в правильности поисков спасительной цели» [17].

Новые течения, возникающие в культуре как альтернатива «коммерцкультуре», не противостоят ей, а предлагают еще более варварские, порой прямо-таки патологические варианты. Хотя декларируемые акционистами цели куда глобальнее, чем у шоу-бизнеса: протест против социальной несправедливости, политических репрессий и т. д., – однако в большинстве случаев они либ шокируют (как перформансхудожника Петра Павленского, который то демонстративно зашивает себе рот, то предстает перед Мариинским дворцом в чем мать родила, обмотанный колючей проволокой), либо потешают людей, готовых смеяться по любому поводу. Чем проще и непристойнее повод, тем смешнее. Подыгрывая вкусам потенциальных зрителей и слушателей, актуальные художники обращаются к средствам, которые безотказно веселили средневековую толпу. Таким образом они, по мнению их ценителей, «учат людей расслабиться и рассмеяться, возрождают русскую куражность, русский характер, даже национальную идею, которую некоторое время назад все так долго искали» [3]. Для «возрождения русской куражности» часто прибегают к воспроизведению полового акта, символизирующего неприятие исполнителями существующих порядков. Смех тех, кому довелось стать зрителями этих перформансов, «смешан с недоумением и отвращением. Как будто дурачок стоит и позорится на площади, а всем вокруг вроде весело, а вроде грустно и противно» [6].

«Порнография однозначно и сознательно подрывает цивилизацию и ее институты, подрывает человеческое общество вообще и все человеческие институты», – утверждал американский писатель Ирвинг Кристал [17]. Половые акты, «обыгрывания телесного низа», непристойные рисунки и лексика, «превращение секса в публичное

зрелище, низводящее человеческие отношения до животных – порождение нынешнего снятия всех ограничений и запретов – движение вспять и не в средневековье, а порой в зоологический мир.

Современным «реконструкторам» средневековых образов следует перечитать труды Бахтина, вдуматься в его утверждение: «Время не могло не изменить смысл жестикуюляционных и словесных образов, являющихся частью средневекового карнавального целого, проникнутого единой образной логикой» [13].

Никому не придет в голову обвинять в грубости и непристойности средневековый ритуал, перенесенный в наше время в неизменном виде и ставший традицией, передающейся из поколения в поколение в течение многих лет. Одной из таких традиций стало, к примеру, воспроизведение средневекового Венецианского карнавала по поводу окончания очередного учебного года в старейшем университете Венеции, с его нарочитой грубостью, нецензурной лексикой, пинками, обливанием жидким месивом из муки и воды.

Ил. 10. «Pussy Riot» на Красной площади.

Использование средневековой стилистики в ультрасовременных перформансах XXI века – явления иного порядка. «Обращение к средневековым образам (например, то же забрасывание калом и обливание мочой), воспринимаемым в системе иного мировоззрения, где положительный и отрицательный полюсы становления (рождение и смерть) разорваны и противопоставлены друг другу в разных несливающихся образах, становится действительно грубым цинизмом, утрачивает свое прямое отношение к жизни-смерти-рождению и, следовательно, свою амбивалентность. Образы фиксируют только отрицательный момент, причем обозначенные ими явления (например, кал, моча) приобретают узко бытовую, однозначный смысл <...>. И тогда акцент в стремительном движении «гротескных качелей, сливающим небо с землей, падает не на взлет, а на слет качелей вниз: небо уходит в землю, а не наоборот» [13].

Актуальное искусство, пока еще в России большинством не понятое и не принятое, – предупреждение об этой опасности. Хотя энтузиазм «Войны» и «Pussy Riot», похоже иссяк, а последователей у них почти нет, стоит прислушаться к мнениям знатоков авангарда, утверждающих, что дилетантская самодеятельность, «панк-молебны», половые акты в музее, перевертывание машин и непристойные рисунки на

стенах – искусство будущего. Увы! – при нынешнем стремительном падении роли образования и «раскультивании» общества такое вполне возможно.

Список литературы:

1. *Троицкий А.* Завистникам Pussy Riot // Новая газета.– 2012. – 07 сент.
2. *Гольшев В.* Pussy Riot для начинающих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.echomsk.spb.ru/blogs/golyshev/6882.php> (дата обращения: 20.01.2013).
3. «Война» и мир: акция группы «Война» получила премию «Инновация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcri...> (дата обращения: 11.01 2013).
4. Пуси Райт и с чем это едят. 2 мес., 1 нед. назад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.scriptoriy.ru/index.php/forum...novostej...pusi-rajt> (дата обращения: 10.01 2013).
5. О человеке. Самоутверждение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.soullife.info/joomla/o-cheloveke/samoutverzhdenie.html> (дата обращения: 12.02.2013).
6. *Тарасов А.* Пусечки и левенькие: любовь зла // Русский журнал. – 2012. – 24 июля.
7. Конформность (материал из Википедии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki /%CA%EE%ED%](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%ED%) (дата обращения: 20.02.2012).
8. *Обухова А.* Авдей Тер-Оганьян: «Pussy Riot — это качественно сделанная попса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.colta.ru/docs/5567> (дата обращения: 15.01.2013).
9. Акционизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// www.halloart.ru/showthread.php?t=233](http://www.halloart.ru/showthread.php?t=233) (дата обращения: 10.03.2013).
10. *Цветков А.* Художественный авангард и социалистическая программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://http://azbuka.gif.ru/critics/avangard> (дата обращения 12.03.2013).
11. *Шумов В.* Русский активизм — это новомодная форма искусства [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://publicpost.ru/theme/id/720> (дата обращения 20.03.2013).

12. Значение слова «Акционизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://slovarionline.ru/entsiklopediya_sotsiologii/page/aktsionizm.107/ (дата обращения: 25.03.2013).

13. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) – М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2010.

14. *Бердяев Н.А.* Новое Средневековье. Размышление о судьбе России. – М.: Фолио, АСТ, 2002.

15. *Кудряков Н.* [Почём опиум для инженера](#) // Скепсис. – 2012. – 29 окт.

16. *Лихачев Д.С.* Смех как мировоззрение / Историческая поэтика русской литературы. - СПб.: Алетейя, 1999.

17. *Семенов Ю.* Кризис духовной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://storyo.ru/filo/43_02.htm/ (дата обращения: 03.02.2013).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.today16.ru/news/society/154/> (дата обращения: 03.04.2013)

Ил. 1. «Pussy Riot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://images.yandex.ru/yandsearch?source=wiz&img_url=http%3A.... (дата обращения: 03.04.2013).

Ил. 2. Пляска на амвоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.starlifetoday.ru/pussi-rajt_pussy-Riot-pusi-rajt-v-xrame-foto/... (дата обращения: 10.04.2013).

Ил. 3. «Дворцовый переворот» в исполнении арт-группы «Война» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://img1.dp.ru/images/article/2011/11/22/ca002294-c60c-.....> (дата обращения: 15.04.2013).

Ил. 4. Арт-группа «Война». «Лучшее произведение визуального искусства», удостоенное премии «Инновация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.google.ru/imgres?imgurl=http://grani.ru/files/52068.....> (дата обращения: 20.04.2013).

Ил. 5. Фрики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://images.yandex.ru/yandsearch?source=wiz&img_url=http%3A%2F... (дата обращения: 20.04.2013).

